

А.Л. Кормильцева

Елабужский Институт Казанского Федерального Университета

Оценочный компонент в устойчивых выражениях английского и русского языков с концептом «женский интеллект»

Устойчивые выражения (фразеологизмы, поговорки) являются частью сферы «человеческой семантики». Значения их связаны с человеком, его отношением к окружающему миру, восприятием действительности. Устойчивые выражения, обозначающие интеллектуальные способности лиц женского пола, образно выражают положительное либо отрицательное отношение говорящего к действительности и, так или иначе, содержат в себе компонент оценки.

Язык является не только средством выражения действительности, но и носителем общественно-бытового сознания – своего рода аналога сознания, формализованного в знаковой системе [5, с. 94]. Способность человека формировать свое отношение к окружающей действительности отражается в языке на его фразеологическом уровне. В отличие от слова, в значении которого первостепенную важность представляет функция наименования, для фразеологических единиц, прежде всего, характерно оценочное значение [1, с. 6]. Так, по сравнению с лексическим уровнем языка, фразеологический корпус отличается большей степенью эмотивности, оценочности, яркости и образности. К примеру, яркая образность наблюдается при выражении отрицательной либо положительной оценки женского интеллекта во фразеологизмах типа: *куриные мозги; Арина бесплодная; chicken's mind; Dumb Dora*. Структура оценки в языке по В.Н. Телия выглядит таким образом: *субъект* (личность с ее вкусами и мировоззрением) и *объект* (фрагмент мира в его системных связях) соединены *оценочным суждением*, в котором выражается то или иное пристрастие *субъекта* к миру [4, с. 23] Так, по характеру оценки делятся на положительные, отрицательные и нейтральные, в основе коих

лежат осуждение, одобрение либо нейтралитет. Объектом эмоционально-оценочного отношения могут служить любые предметы, явления окружающей среды, все, что непосредственно связано с человеком и его жизнедеятельностью. Чаще всего в качестве объекта оценки выступает как сам человек, так и его характер, внешность, поведение, образ жизни и интеллект. В основу образности для отрицательной оценки скорее ложится негативный образ, например, образ животного, героя сказки и т.д. В нашем случае часто употребляемыми в русском языке являются лексемы *курица*, *баба*, что не свойственно английскому языку, где даже негативная оценка репрезентируется обычной лексемой *woman*.

При названии нового объекта или явления у человека, прежде всего, возникают ассоциации с тем, что ему хорошо знакомо либо находится в его окружении. Паремии и фразеологизмы с оценкой женского ума, зачастую, выражают уже закрепившиеся этические оценки со стороны общества. Например, устойчивые выражения типа *курица не птица, а баба не человек; женщина что курица: дай пинка — и образумится; бабе хоть кол на голове теши; the wit of a woman is a great matter; long hair and short wit*, имеют отрицательную оценочность вследствие негативно, насмешливого, неуважительного отношения к женщинам, обладающим такими характеристиками, как неприспособленность к жизни, глупость, недалекость. При этом отрицательная оценка варьируется от резкой критики (*глупая как Варламова ослица, тупая как овца, as stupid as a pig, an odd fish*) до шуточного тона (*умница как пестрая курица, вумная как вутка, смыслит как Аксинья в апельсинах, in her (infinite) wisdom, from a different world, a hen party*). Неодобрительная оценка прослеживается и в связи красоты и ума в таких выражениях, как *красота приглядится, а ум вперёд пригодится; красота — до венца, а ум — до конца; ум и красота — не одного поля ягоды; women are vain: they'd rather be pretty than have a good brain; long of hair and short of brains*. Паремии, типа *курице не быть*

петухом, а бабе – мужиком; бабий ум – бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца; велика Федора, да дура, а Иван мал, да удал; кобыла не лошадь, баба не человек; бабе дорога – от печи до порога; three women, three geese and three fogs make a market; women in state affairs are like monkeys in glass-houses содержат порицание, презрение и пренебрежение, примитивность и незначительность положения. Обратим внимание на то, что оценивается, зачастую, даже не один человек (женщина), а сразу группа людей, объединенных неодобряемым признаком (*женские умы – что татарские сумы; women are like elephants to me: they're nice to look at, but I wouldn't want to own one*).

Устойчивые выражения с положительной оценочностью в поле «женский интеллект» представляют незначительное количество. Этот факт может объясняться более резкой эмоционально-оценочной реакцией на отрицательные явления и образы окружающего мира. Как пишет А.А. Мишин, в целом народные фразеологизмы указывают на смешные, отрицательные качества человека, выражая юмористичное отношение к ним, к положительным же явлениям жизни народная речь относится более спокойно: ведь это норма, обыденность [3, с. 59]. А один из ведущих исследователей в отечественной лингвистической гендерологии А.В. Кирилина полагает, что преобладание во фразеологии негативной оценочности связано с особенностью человеческой концептуализации действительности, когда «хорошее» является нормой, а «плохое» маркировано и отражается в языке как признак отклонения от идеального «хорошего» [см. 2, с. 105-162].

Положительная оценка может быть представлена семантическими группами: интуиция (*женская догадка обладает большей точностью, чем мужская уверенность; women's instinct is often truer than men's reasoning*); мудрость (*мужскому уму до женской мудрости не дотянуться: она всеохватна; man is the head, but woman turns it*); цепкость (*женский ум*

ничего не упустил). Все же, семантические группы с отрицательной оценкой (описаны выше) превалируют. Есть и семантические группы с нейтральной, либо спорной оценкой: загадочность (*раз в сорок лет послушайся женщины; woman is the key to life's mystery*).

Таким образом, приводимые в данной статье примеры устойчивых выражений, содержащих компоненты оценки, могут представлять достаточно интересный материал для постижения национального характера различных народов. Данный анализ может послужить основой дальнейших лингвистических исследований сопоставительного плана, в гендерологии, а также понимания и освоения языковой картины мира. Кроме того, прослеживается связь с современным научным направлением – когнитивной лингвистикой, которая позволяет выявить специфику представления знаний человека, в том числе и знаний оценочного характера.

Литература

1. Алехина А.И. Фразеологическая единица и слово: К исследованию фразеологической системы. Мн.: Изд-во БГУ. – 1979. – 152 с.
2. Кирилина А.В. Гендерные стереотипы по данным языка // Гендер: лингвистические аспекты. – М.: Институт социологии РАН. – 1999. – С. 105 – 162
3. Мишин А.А. Концепты «ум» и «глупость» в немецкой и английской языковых картинах мира: Дис.... канд. филол. наук. – Владимир. – 2007. – С. 59.
4. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука. – 1986. – 143 с.
5. Телия В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке. – М.: Наука. – 1981. – 270 с.